

Copyright © 2026 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2026. 21(2): 730-737
 DOI: 10.13187/bg.2026.2.730

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Legislative Acts Regulating the Governance of the Kazakhs of Western Siberia: Grounds and Implementation (1850s)

Gulmira Y. Kупenova ^{a, *}, Bibigul S. Abenova ^b, Daulet K. Abenov ^b, Yerzhan M. Toraygyrov ^c

^a K. Zhubanov Aktobe Regional University, Republic of Kazakhstan

^b Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Republic of Kazakhstan

^c Valikhanov Institute of History and Ethnology, Almaty, Republic of Kazakhstan

Abstract

The article examines the introduction and implementation of legislative acts regulating the governance of the Kazakhs of Western Siberia in the 1850s. Drawing on a wide range of sources, including legal and regulatory documents, archival materials, and the works of Russian and Kazakhstani scholars, the study analyzes the tactics of the imperial authorities aimed at integrating the nomadic steppe into the administrative system of the Russian Empire. This approach ensures a comprehensive consideration of the problem and the drawing of objective conclusions.

The article shows the current situation in the management of the Kazakhs of the Siberian department, which belonged to various departments, and the consequences of this situation created the basis for the introduction of a new administration on the right bank of the Irtysh.

The particular attention was paid to the change in tactics of the tsarist administration from allowing the transition of Kazakhs from the outer districts to the inner ones to prohibiting them, the problem of increasing horse theft is analyzed in order to identify of the tsarist authorities to the theft of horses by Kazakhs and the application of measures to stop them.

The relevance of the study is due to the need for a comprehensive analysis of improving the system of governance of the Kazakhs of the region. The study of this process allows us to determine the basis for the introduction of legislative reforms and the course of their implementation.

The methodological framework is based on historical-chronological and analytical methods, which made it possible to analyze the evolution of the governance system and the application of legislative norms at the regional level.

Keywords: Western Siberia, Middle Zhuz, Irtysh region, Russian Empire, legislative acts, horse theft, Semipalatinsk region.

1. Введение

Формирование структуры управления казахами Западной Сибири Российской империей конца XVIII – конца XIX вв., как период глубокой трансформации казахского общества осуществлялось через сложный процесс законодательных преобразований и административных мер. Одним из её важных этапов стала середина XIX века – введение нового порядка управления казахами Сибирского ведомства в целях дальнейшего совершенствования управления края. По «Положению об управлении Семипалатинской областью» 1854 года край был разделен на Семипалатинскую область и Область сибирских казахов.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью комплексного изучения совершенствования системы управления казахами края. Исследование данного процесса позволяет определить основание введения законодательных преобразований и её ход реализации в отношении

* Corresponding author

E-mail addresses: Gulia_79_79@inbox.ru (G.Y. Kупenova)

казахского населения Западной Сибири. Данная проблема до настоящего времени не получила достаточного освещения в исторической науке, что определяет научную значимость настоящей работы. Целью исследования является анализ законодательных актов 50-х гг. XIX века в реализации формирования новой системы управления казахами края, определение её основания и этапов реализации в российской политике освоения приграничной территории.

2. Материалы и методы

Источниковую базу исследования составили архивные документы фондов Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА, Москва, Российская Федерация), а именно, фонды 1 «Канцелярии Военного министерства», 38 «Оренбургские и Сибирские дела», 400 «Главный Штаб Военного министерства». Изучены и использованы материалы регионального архива – Исторического архива Омской области (ИАОО, Омск, Российская Федерация), фонды 3 «Главное Управление Западной Сибири», 6 «Штаб отдельного Сибирского корпуса». Из фондов Центрального Государственного архива Республики Казахстан (ЦГА РК, Алматы, Казахстан) были взяты для исследования материалы Сергиопольского, Уч-Булакского, Атбасарского внешних окружных приказов, Омского, Семипалатинского, Акмолинского областных управлений, канцелярии Степного генерал-губернатора, Пограничного управления Сибирскими киргизами, а также Областного управления Сибирскими казахами МВД Тобольской губернии.

Исследование основано на опубликованных исторических источниках и архивных материалах, позволяющих проследить процесс эволюции структуры управления казахами Западной Сибири XIX века, в соответствии с законоположениями, правовыми актами, инструкциями по введению российской системы административно-территориального управления. «Устав о сибирских киргизах» (1822 г.), «Устав об инородцах» (1822 г.), «Положение об отдельном управлении сибирскими киргизами» (1838 г.), «Положение об управлении Семипалатинской областью» (1854 г.) опубликованные в Полном собрании законов Российской империи и в Сборнике документов «Структуры управления казахами Западной Сибири (конец XVIII в. – XIX в.)» ([Структуры управления..., 2025](#)) являются основой совершенствования российской политики в отношении казахов.

Методологическая основа исследования базируется на историко-хронологическом методе, давшем возможность анализа законодательных актов эволюции системы управления казахами Западной Сибири периода 50-х гг. XIX века. Использован аналитический метод для систематизации данных и выявления специфики применения законодательных норм на региональном уровне. Структура изложения основана на хронологическом принципе, что позволяет проследить динамику и этапы формирования управленческих структур края.

3. Обсуждение

Изучение истории казахов Западной Сибири XVI – начало XIX вв. берёт начало с работ Н.А. Томилова ([Томилов, 1983](#)), где в контексте с этнической историей рассмотрена проблема их расселения на территории Западной Сибири. Данное исследование осуществлено на базе архивных документов, часть которых была впервые введена в научное использование с изучением отдельных аспектов расселения отдельных групп казахского населения в Западной Сибири в течение с XV по начало XX вв. Проблемы формирования хозяйственной организации и этнической самоидентификации казахов Западной Сибири анализируются в работе О.Б. Наумовой ([Наумова, 1980](#)).

З.Е. Кабульдинов ([Кабульдинов, 2001](#)) исследовал в историко-демографическом аспекте процесс становления казахов Западной Сибири при этом выявив основные периоды их расселения на юге региона. Начало вторичного расселения казахами региона, автор отнес к середине XVIII века, после процесса полного поражения джунгар. Правовое положение казахов определялось неурегулированностью взаимодействия с органами управления.

И.В. Октябрьская ([Октябрьская, 2004](#)) даёт анализ процессу миграции и расселения казахского населения Алтая в условиях пограничья и его влияния на этносоциальный процесс их формирования. Продолжением данного исследования стала работа И.В. Анисимовой ([Анисимова, 2012](#)) по изучению миграционного процесса казахов в Сибирь в течение всего XIX века. Автор определяет открытый статус казахов горного ведомства поднявший вопрос их правового регулирования и согласна с позицией З.Е. Кабульдинова и О.Б. Наумовой об отсутствии в середине XIX в. определенного мнения властей к проблеме вывода казахов с территории Алтайского горного округа.

Значение имеют работы Е.М. Торайгырова ([Торайгыров, 2025](#)), где на примере формирования Иртышской военной линии представлен анализ стратегии территориального расширения Российской империи в XVIII веке. Особое внимание автор уделил военной и административной политике России в приграничной зоне, специфике взаимодействия между казахскими родами и казачьими общинами. Анализ реформы 1868 года на примере деятельности Западно-Сибирской и Оренбургской администрации посвящено исследование Б.С. Абенновой ([Abenova, 2025](#)). Рассматриваются административно-колониальные реформы, которые институционализировали российское правление в Казахстане во время введения «Временного положения» 1867–1868 гг. Где результаты уточняют

понимание имперско-царского управления в приграничной территории и его влияния на развитие сельских районов Центральной Азии.

По мнению исследователя А.Ю. Быкова (Быков, 2023), после строительства русских крепостей формируются торговые взаимоотношения, что способствовало формированию в сибирских городах и рядом с ними, в том числе в так называемой десятиверстной полосе, поселений среднеазиатских купцов. Процесс выселения казахов с внутренней стороны Иртыша в 1830–1870 гг., как изменение тактики в политике российского правительства середины XIX века представила в своей работе Г.Ы. Купенова (Купенова, 2025).

В целом, данная проблема имеет определенную историографическую постановку, что определяет актуальность в условиях современного состояния исторической науки исследования процесса формирования системы управления казахами Западной Сибири. В особенности причин усиления контроля региона и перехода к новому порядку формирования структуры отдельного управления казахами Западной Сибири середины XIX века. Что подтверждает необходимость дальнейшего комплексного анализа с привлечением широкого круга источников.

4. Результаты

С 1880-х гг. с получением официального согласия правительства, начался переход казахов степных регионов во внутреннюю часть Иртыша. Одним из основных факторов их переселения стала барымта со стороны соплеменников. По мнению С.Б. Броневского, «грабежи и насилия в Орде были причиной перехода на российскую сторону, приняв присягу на верноподданство» (Броневский, 1830: 179-180). По мнению З.Е. Кабульдинова, «казахов во внутреннюю часть линии тянуло, нехватка пастбищных земель в степи, барымта и желание поправить свое материальное положение. И желание кочевать в привычных для них родовых пастбищах отошедших к Тобольской и Томской губерниям в ходе строительства и выдвижения кордонной линии в глубь казахских степей в XVIII в.» (Кабульдинов, 2001: 112).

В целях глубокого проникновения и укрепления в приграничной зоне правительство решило ликвидировать ханскую власть и ввести российскую систему административно-территориального управления. Так, указы 1822 года «О сибирских киргизах» положили конец правлению ханов в степи. Общеизвестно, что к началу XIX века институт ханской власти в Младшем и Среднем жузах утратил прежнее влияние, и не только в связи с реализацией царским правительством политики ее дискредитации. По мнению С.Б. Броневского, «именно соперничество между ханами и султанами способствовало ослаблению власти ханов» (Броневский, 1830: 80-81). Важно отметить, что казахские ханства как потестарные государства, племенной периферии с феодально-бюрократическим строем постепенно утратили свою роль.

По «Уставу» регион Среднего жуза стал частью формирующейся Омской области Западно-Сибирского генерал-губернаторства. Территорию степной зоны сибирских киргизов за рекой Иртыш было рекомендовано разделить на внутренние и внешние округа: в 1823 году в приграничных землях были оформлены четыре внутренних округа, а восемь внешних округов следовало устроить на основе Устава 1822 г., для чего требовалось направить туда российских чиновников и задействовать лиц из числа казахской аристократии для исполнения служебной деятельности на местах.

В 1824 году с начала апреля началась организация внешних округов. В степь с 13 пунктов вышли вооруженные казачьи отряды. Первым был открыт Каркаралинский, вторым – Кокчетавский, третьим – Аягузский округа. Было создано 8 округов с волостями и аулами.

Организация округов вызвала протест и даже борьбу казахов. Ее возглавили потомки Аблай хана – султаны Губайдулла и Касым (Броневский, 1830: 87-88).

Центром управления пограничными округами стал окружной приказ, в котором предусматривалось для казахов места старшего султана и двух заседателей. Омская область отошла к Тобольской губернии. Семипалатинский и Устькаменогорский уезды переданы Томской губернии. Остальные земли казахов в составе Западно-Сибирского генерал-губернаторства управлялись специальным пограничным управлением. Эти новые изменения в административном делении были вызваны с задачами, поставленными перед российской администрацией в 1830-е годы – с усилением контроля над местным управлением, централизацией власти и усилением темпов колонизации казахского края. Так, 6 апреля 1838 года было утверждено «Положение об отдельном управлении сибирскими киргизами», через внедрение которого российское правительство планировало перейти к порядку формирования структуры отдельного управления казахами Сибири.

В процессе перехода казахов на правую сторону Иртыша стало расти конокрадство, что привело к обострению обстановки в регионе. И как следствие этого возникла необходимость защиты своих прав на основе собственного Управления, первое обращение по поводу открытия которого относят к 1834 г. (Кабульдинов, 2001: 69). Сформированной системы управления в отношении переселившихся казахов не было, в связи с тем, они относились к разным ведомствам. Их «тянули на расправу в земские суды Омского, Колыванского, Барнаульского и Бийского уездов несмотря на то, что они этим судам не были подчинены никакими правительственными постановлениями; тормозило их и казачье начальство, не оставляло в покое и горное» (Красовский, 1868: 24). Данное положение

вызвало состояние неурегулированности, то есть, наиболее благоприятные условия, активизировавшие рост случаев исторически сложившейся практики конокрадства и разорения крестьян от казахов, как со стороны внутренних, так и степного населения, перешедших во внутренние районы по билетам, или за выплату ремонтных сборов казакам.

В первое время, среди казахов-переселенцев напряженности во взаимоотношениях с крестьянским населением не отмечалось, однако с 30-х гг. обстановка стала меняться. Увеличение численности казахского населения, по мере активных их переходов с выплатой ремонтных платежей и позднее по «билетам», а также отсутствие в отношении них управленческих структур привело их в состояние неуправляемости. «Ненадежный присмотр за киргизами» привел к жалобам крестьян на конокрадство киргизов и на вытравы ими полей и сенокосов у горнозаводских крестьян (РГВИА. Ф. 38. Оп. 8. Д. 17. Л. 3–30б.).

Переселенческий поток русского населения в область Тобольской и Томской губернии и рост кражи лошадей казаками способствовали созданию сложной конфликтной обстановки. Вследствие чего, чиновник особых поручений при генерал-губернаторе Западной Сибири Трофимов обозначил «казахский вопрос». Полагая крайне неудачным размещение последних в непосредственной близости к хозяйствам крестьян, что, по его мнению, способствовало к обострению в регионе межэтнических отношений. При этом, считал, что конокрадство казахов носило организованный порядок, где не представляется возможным установить виновных и рассматривал его как главное основание его обращения к властям по вопросу ограничения и запрета их перехода за Иртыш (Анисимова, 2012: 20).

Рост кражи лошадей со стороны «верноподданных» казахов в 30-х гг. XIX века, впервые поставила вопрос о необходимости отнесения их к внешним волостям. Так, в 1852 году было принято решение о выводе всех внутренних киргиз во внешние округа, но в то же время, возникла проблема наделения их кочевьями как летними, так и зимними, так как, сами жители внешних округов жаловались «об неимении удобных кочевых мест» (ЦГА РК. Ф. 15. Оп. 1. Д. 1774. Л. 14). В связи с отсутствием сведений о распределении киргиз внешних округов земель, было решено приостановить без предварительного наделения внутренних киргиз земель боясь в дальнейшем их разорения. Также из-за возникшей конфликтной ситуации между крестьянами горного ведомства и внутренними киргизами и о фактах неповиновения их местным властям, с 1852 года строго был введен запрет на выдачу билетов киргизам для кочевков на землях горного ведомства всем Внешним Окружным Приказам Киргизской степи (ЦГА РК. Ф. 15. Оп. 1. Д. 1774. Л. 20).

Начиная с 1850-х годов было принято множество мер, направленных на совершенствование управления краем согласно интересам России. С середины XIX в. меры по пресечению конокрадства все более активизируются. В марте 1854 г. вводится в действие «Положение» сибирского комитета «О мерах по прекращению конокрадства в Западной Сибири». Преследовавшая цель массового выселения станичных киргизов, компактно размещенных в районах крестьянских хозяйств. Конокрады по оценке царского правительства считались преступниками, оставлявшие крестьян-переселенцев без тягловой силы. Вследствие этого, Сибирское управление вводит полный запрет переходу казахов в пределы крестьянских земель. Согласно которому требовали незамедлительного переселения во внешние округа казахи, не вступившие в ряды крестьян, но с предоставлением им разрешения кочевать в казахских землях с внесением ремонтного сбора (ИАОО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 4346. Л. 7).

В 1859 году издаются «Правила о постановлении общественных приговоров об удалении киргизов порочных», где казахам внешних административных округов был запрещен переход на постоянное кочевье во внутреннюю часть линии и на земли подведомственных внутри Семипалатинскому окружному Приказу. Переход был возможен только с разрешения начальства, с выдачей узаконенных билетов, за самовольное проникновение они подлежали высылке, с сопровождением начальника казачьей станицы. Лиц виновных, в пропуске киргизов во внутреннюю часть, подвергали наказанию (ИАОО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 4346. Л. 2). Киргизы, замеченные в грабежах, в особенности в конокрадстве лишались права перехода во внутренние округа.

Порядок пребывания казахов в казахских станицах и крестьянских селах был строго регламентирован. Усиливается контроль, выраженный во введении билетной (паспортной) системы, только с билетами казахи внутренней Семипалатинской округи имели право въезда в казачьи станицы и крестьянские селения. Выдача билетов имела свои особенности, в указанных сроках и должностного лица их оформившего. Так, билет сроком на 7 дней выдавал аульный старшина, сроком на 1 месяц и не дальше 250 верст выдавал волостной управитель, а на продолжительное время имел право выдачи окружной приказ. Билеты имели полные сведения о въезжающем, его имя, возраст, социальное состояние, какие-либо приметы, причины перехода и срок пребывания во внутренних округах. Билет считался действительным только на один переход. Выдача билетов фиксировалась в шнуровых книгах областного правления. Одним из требований к аульным старшинам и волостным управителям был контроль над подвластной им территорией, за всеми передвижениями сельчан, в особенности за теми, кто ранее был замечен в «дурном» поведении (ИАОО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 4346. Л. 3).

Ужесточается борьба с конокрадством, имевшее в некоторых местах особый размах, где подлежал наказанию не только конокрад-киргиз. Конокрада отдавали в солдаты, а казаков – пособников конокрадов предавали военному суду и прогоняли через строй. Их начальников

увольняли с должностей и могли также подвергнуть военному суду (ИАОО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 4346. Л. 8). С 1859 года за безбилетного или с просроченным билетом киргиза-работника в селах или в казачьих станицах определялся штраф. Так, за киргиза с месячным просроченным билетом полагался штраф в размере 30 копеек серебром, за менее 3 суток и по 5 копеек в сутки. За безбилетного работника киргиза полагался двойной штраф в размере 10 копеек в день. С каждым разом штраф рос, и если в течение года работник-киргиз находился без билета или с просроченным билетом то на его хозяина налагался в двойной штраф. Штрафные деньги шли на строительство больниц и других общественных мест для киргиз. За неуплату штрафа или его недовыплату взыскание его шло на все селение или станицу, за попустительство и укрывательство его жителей и несвоевременное информирование о нарушениях. Контроль за вверенной территорией над волостным, сельским и станичным начальством усиливается, особенно в отношении безбилетного или с просроченным билетом киргиза. В случае определения фактов укрывательства их в отношении должностных лиц применяли строгие наказания (ИАОО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 4346. Л. 4).

К середине XIX века сложившееся положение в управлении казахами Сибирского ведомства больше не удовлетворяло царской правительстве. А именно, отсутствие управленческих структур в отношении «верноподданных» киргиз, «управляемость» их различными ведомствами, усиление конокрадства, превышение служебных полномочий чиновников по отношению к ним, а также в некоторых случаях пособничество им, невозможность выселения их во внешние округа привели к необходимости создания на правобережье Иртыша нового управления. Важным стал фактор протяженности контролируемой территории, который «с расширением числа владений, состав Пограничного Управления Сибирских киргизов признан не соответствующим обширности занимаемого киргизами степи» (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 120. Л. 569). Возникла необходимость разделения степи на две территориальные единицы, с тем чтобы каждая из двух частей располагала своим самостоятельным областным правлением. 19 мая 1854 года был введен новый порядок управления казахами Сибирского ведомства. По «Положению об управлении Семипалатинской областью» край был разделен на Семипалатинскую область и Область сибирских казахов. В связи с этим Омское пограничное управление было изменено на Областное управление сибирскими казахами, а должность начальника была заменена должностью военного губернатора. Область Сибирских Киргизов состояла из 5 округов, а Семипалатинская из Внутреннего, Семипалатинского, Кокбектинского, части Сергиопольского и Зайсанского края (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 120. Л. 569).

В связи с переходом степного края с пограничного во внутренние части Империи возникла необходимость укрепления позиции российской государственности, которая могла быть достигнута введением «прочной русской администрации», но с учетом специфики «ордынского населения» (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 120. Л. 570). В целях ликвидации двойственности в управлении Степью было решено введение общего управления как для казачьего, так и для киргизского населения. Вводилось областное управление, которое сосредоточило всю переписку областного управления в одном месте, действуя как канцелярия губернаторов. Существовавшее окружное административное устройство считалось не соответствующим ее состоянию уже не пограничной территории, а внутренней части империи. Полагалось распространение на нее единой уездной системы, управляемой Уездным начальником, русского чиновника. Так как с введением единой общей администрации власть киргизских Султанов из-за незнания ими законов, русского языка считалась «бесполезной и даже вредной» и «крайне неудобной» (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 120. Л. 571). В отношении волостей и аулов выборность управления сохранялась.

Из Кокчетавского, Атбасарского, Акмолинского округов, городов Омска и Петропавловска образована особая Акмолинская область, с 4 уездами. Семипалатинская область также состояла из 4 уездов, управление которыми располагалось в городах Семипалатинск, Павлодар, Кокбекты и Каркаралинск.

Земли Сибирских казахов Семипалатинских внутренних округов объявлялись государственной собственностью России. Для внутренних округов были созданы окружные приказы, ими управляли военные начальники. Положение 1854 года юридически закрепило земли «десятиверстной полосы» как земли Сибирского казачьего войска. «Десятиверстная» линия на территории левого берега Иртыша возникла для «охранения русских поселений от набегов киргизов» (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 120. Л. 572), была местом зимних стойбищ киргизов. Казахам внутренних округов разрешалось кочевать на землях «десятиверстной полосы», платя за это ремонтную пошлину.

В 1858 году в целях контроля поступления дохода в виде скота взимаемых в пользу войскового дохода за пользование киргизами войсковых и земель «десятиверстного пространства» и ограждения «ордынцев от всякого рода притеснений», так как, частыми стали жалобы киргиз на самоуправство и превышение служебных полномочий казачьим начальством «и в особенности при слишком частом перечислении у них скота» (ИАОО. Ф. 3. Оп. 4. Д. 6666. Л. 2–3об.) привели к изменениям порядка взимания с киргиз ремонтной пошлины. В 1858 году начальник штаба Войскового Правления полковник Цолков внес проект об аренде киргизами «десятиверстного пространства», которая отдавалась в аренду сроком на три года, с внесением денег в размере 15 тысячи рублей за год вперед. Вывоз соли, продажа рыбы, использование леса в качестве топлива киргизам запрещалось (ИАОО.

Ф. 3. Оп. 4. Д. 6666. Л. 5–6). «Десятиверстное пространство» расположено было на левом берегу Иртыша напротив 6–9 полковых Округов и отдавались с торгов в аренду на 1–2 года не более, при этом учитывалось близость кочевков киргиз. Учитывалось возможность распределить их большему количеству арендаторов как из числа казаков, так и киргиз, а «не одним богатым», не деля их на разные участки, а в одном месте несколько участков (ИАОО. Ф. 3. Оп. 4. Д. 6666. Л. 205). Запрещалось строительство капитальных построек, зимовок, самовольных вырубок лесов (поленные деньги). За самовольную вырубку лесов определены были штрафные санкции вплоть до лишения права аренды земли и выставления их к новым торгам. В дальнейшем, в отношении «десятиверстной» полосы, «отделения киргизов от русских поселений» будут приняты другие решения, вплоть до отдачи ее в «бесплатное пользование» так как, данное состояние будет «противоречит основной цели – сближению киргизов с русскими» (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 120. Л. 570).

С 1859 года происходит дальнейшее усиление контроля, с выходом «Правил об установлении Общественных приговоров об удалении киргизов порочных», по которому, сибирские киргизы имели право выносить общественные приговоры о ссылке в Восточную Сибирь «порочного» киргиза. Основанием для вынесения приговора был сбор 2/3 голосов киргизов данной волости. Приговор выполнялся после утверждения его Военным губернатором, к которому приговор поступал от Волостного Управителя в окружной Приказ и в Областное Правление (ИАОО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 4346. Л. 1). То есть, вводилась более жесткая система прямого военного колониального управления.

5. Заключение

Таким образом, анализ законодательных актов 1850-х гг. по формированию нового порядка управления казахами Западной Сибири Российской империей явился периодом глубоких эволюционных изменений в жизни казахского общества, ее постепенной интеграции в имперскую систему. Из приграничной территории в конце XVIII – начале XIX вв. казахский край превращается в середине XIX века во внутреннюю часть Российской империи. Началом формирования системы управления стали Указы 1822 года, ликвидировавшие ханскую власть и оформившие систему внешних округов в Степи. Следующим этапом стали 30-е гг. XIX века – укрепление централизованной системы управления и контроля местного правления. Шло введение структуры отдельного управления казахами Сибири.

Кардинальные изменения в порядке управления казахами Сибирского ведомства происходят в середине XIX века, с введением 19 мая 1854 года «Положения об управлении Семипалатинской областью». Это было введение нового, совершенного порядка управления казахами Западной Сибири, как следствие опыта управления над казахами степных волостей. В дальнейшем возникнет необходимость ее унификации и разработки проекта более совершенной системы управления казахами в 1865 году с созданием Степной комиссии.

6. Благодарности

Статья подготовлена в рамках финансируемого грантом Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан проекта «Структуры управления казахами Западной Сибири: конец XVIII в. – XIX в.». (AP23489137).

Литература

Абенова, 2013 – Абенова Б.С. Региональная политика Российской империи в Оренбургском крае. LAP LAMBERT Academic Publishing, 2013. 231 с.

Анисимова, 2012 – Анисимова И.В. Позиции центральных и региональных властей по вопросу регламентации миграции казахов в Южносибирский регион // *Вестник Томского государственного университета*. 2012. №4 (20). С.15-25.

Ахметова, Томилов, 2010 – Ахметова Ш.К., Томилов Н.А. Казахи Западной Сибири в исследованиях российских и казахстанских ученых XIX – начала XXI веков / *Материалы Международной научно-практической конференции «Казахи России: история и современность»*. Т. 1. Омск, 2010. 37 с.

Броневский, 1830 – Броневский С.Б. Записки Генерал-майора Броневского о Киргиз-Кайсаках Средней Орды. Отечественные записки издаваемые Павлом Свиным. Часть 41-43. Санкт-Петербург, 1830. 232 с.

Быков, Кожирова, 2023 – Быков А.Ю., Кожирова С.Б. Истоки формирования русско-казахского пограничья в Западной Сибири (XVI – начало XIX в.) // *Восточный архив*. 2023. №1(47). С. 47-59.

ИАОО – Исторический архив Омской области.

Кабульдинов, 2001 – Кабульдинов З.Е. Казахи Тобольской и Томской губернии во второй половине XVIII – начале XX вв. (историко-демографический аспект). Павлодар, 2001. 293 с.

Кабульдинов, 2013 – Кабульдинов З.Е. Положение казахов на Правобережье Иртыша (до создания Семипалатинского внутреннего округа в 1854 г.) // *Вестник Карагандинского университета. Серия «История. Философия»*. 2013. №1(69). С. 45-56.

- [Кабульдинов, 2018](#) – Особенности управления Семипалатинским внутренним округом. [Электронный ресурс]. URL: E-history/kz. Qazaqstan tarihy.
- [Красовский, 1868](#) – *Красовский М.* Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Область сибирских киргизов. Ч.1. Санкт-Петербург, 1868. 264 с.
- [Купенова, 2025](#) – *Купенова Г.Б.* Конокрадство казахов Западной Сибири середины XIX в. в контексте нового правового поля царского правительства // *Вестник ЗКУ, Серия «Педагогика, филология, история, экология, география»*. 2025. №3 (99). С. 180-195.
- [Наумова, 1980](#) – *Наумова О.Б.* Казахско-русские взаимоотношения на юге Западной Сибири в XVIII-начале XX вв. / Изучение преемственности этнокультурных явлений. Москва, 1980.
- [Октябрьская, 2004](#) – *Октябрьская И.В.* Казахи Алтая: этнополитические и социокультурные процессы в пограничных районах Южной Сибири XIX– XX вв. Новосибирск, 2004. 287 с.
- [РГВИА](#) – Российский государственный военно-исторический архив.
- [Структуры управления..., 2025](#) – Структуры управления казахами Западной Сибири (конец XVIII в. – XIX в.). Сборник документов. Сост.: Абеннова Б.С., Абеннов Д.К., Купенова Г.Б., Саркенова К.А. Алматы, 2025. 552 с.
- [Томилов, 1981](#) – *Томилов Н.А.* Тюркоязычное население Западносибирской равнины в конце XVI – первой четверти XX вв. Томск, 1981. 276 с.
- [Томилов, 1983](#) – *Томилов Н.А.* Казахи Западной Сибири в конце XVI – первой четверти XIX вв. / Этногенез и этническая история тюркских народов Сибири и сопредельных территорий. Омск, 1983. 267 с.
- [ЦГА РК](#) – Центральный государственный архив Республики Казахстан.
- [Abenova et al., 2025](#) – *Abenova B., Abenov D., Toraigyrov Y.* Reform of 1868: Activities of the West Siberian and Orenburg Administrations on Colonisation of the Kazakh Steppe // *Bylye Gody*. 2025. 20(3): 438-454.
- [Toraygyrov et al., 2025](#) – *Toraigyrov Y., Abenova B., Abenov D.* The Strategy of the Russian Empire's Expansion: the Case of the Irtysh Military Line // *Bylye Gody*. 2025. 20(2): 548-566.

References

- [Abenova i dr., 2025](#) – *Abenova, B., Abenov, D., Toraigyrov, Y.* (2025). Reform of 1868: Activities of the West Siberian and Orenburg Administrations on Colonisation of the Kazakh Steppe. *Bylye Gody*. 20(3): 438-454.
- [Abenova, 2013](#) – *Abenova, B.S.* (2013). Regional'naya politika Rossiiskoi imperii v Orenburgskom krae [Regional policy of the Russian Empire in the Orenburg region]. LAP LAMBERT Academic Publishing, 231 p. [in Russian]
- [Anisimova, 2012](#) – *Anisimova, I.V.* (2012). Pozitsii tsentral'nykh i regional'nykh vlastei po voprosu reglamentatsii migratsii kazakhov v Yuzhnosibirskii region. [Positions of Central and Regional Authorities on the Regulation of Kazakh Migration to the South Siberian Region]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 4(20): 15-25. [in Russian]
- [Akhmetova, Tomilov, 2010](#) – *Akhmetova, Sh.K., Tomilov, N.A.* (2010). Kazakhi Zapadnoi Sibiri v issledovaniyakh rossiiskikh i kazakhstanskikh uchenykh XIX- nachala XXI vekov [Kazakhs of Western Siberia in the studies of Russian and Kazakhstani scholars of the 19th – early 21st centuries]. *Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Kazakhi Rossii: istoriya i sovremennost'»*. Т. 1. Omsk. 37 p. [in Russian]
- [Bronevskii, 1830](#) – *Bronevskii, S.B.* (1830). Zapiski General-maiora Bronevskogo o Kirgiz-Kaisakh Srednei Ordy. Otechestvennye zapiski izdavaemye Pavlom Svin'inym [Notes of Major General Bronevsky on the Kirghiz-Kaisaks of the Middle Horde. Otechestvennye Zapiski (Notes of the Fatherland) published by Pavel Svinyin. Parts 41-43]. SPb. 232 p. [in Russian]
- [Bykov, Kozhirova, 2023](#) – *Bykov, A.Yu., Kozhirova, S.B.* (2023). Istoki formirovaniya russko-kazakhskogo pogranich'ya v Zapadnoi Sibiri (XVI – nachalo XIX v.). [Origins of the formation of the Russian-Kazakh borderland in Western Siberia (16th – early 19th centuries)]. *Vostochnyi Arkhiv*. 1(47): 47-59. [in Russian]
- [IAOO](#) – Istoricheskii arkhiv Omskoi oblasti [Historical Archive of Omsk Oblast].
- [Krasovskii, 1868](#) – *Krasovskii, M.* (1868). Materialy dlya geografii i statistiki Rossii, sobrannye ofitserami General'nogo shtaba. Oblast' sibirskikh kirgizov. [Materials for geography and statistics of Russia collected by officers of the General Staff. The region of Siberian Kirghiz]. Part 1. St. Petersburg. 264 p. [in Russian]
- [Kabul'dinov, 2001](#) – *Kabul'dinov, Z.E.* (2001). Kazakhi Tobol'skoi i Tomskoi gubernii vo vtoroi polovine XVIII – nachale XX vv. [Kazakhs of Tobolsk and Tomsk provinces in the second half of the 18th – early 20th centuries (historical and demographic aspect)]. Pavlodar. 293 p. [in Russian]
- [Kabul'dinov, 2013](#) – *Kabul'dinov, Z.E.* (2013). Polozhenie kazakhov na Pravoberezh'e Irtysha (do sozdaniya Semipalatinskogo vnutrennego okruga v 1854 g.) [The position of Kazakhs on the right bank of the Irtysh (before the creation of the Semipalatinsk inner district in 1854)]. *Vestnik Karagandinskogo universiteta. Seriya «Istoriya. Filosofiya»*. 1(69): 45-56. [in Russian]
- [Kabul'dinov, 2018](#) – *Kabul'dinov, Z.E.* (2018). Osobennosti upravleniya Semipalatinskim vnutrennim okrugom [Features of the administration of the Semipalatinsk inner district]. [Electronic resource]. URL: E-history.kz. History of Kazakhstan [in Russian]

- Kupenova, 2025** – Kupenova, G.Y. (2025). Konokradstvo kazakhov Zapadnoi Sibiri serediny XIX v. v kontekste novogo pravovogo polya tsarskogo pravitel'stva [Horse theft among the Kazakhs of western Siberia in the mid-19th century in the context of the new legal framework of the tsarist government]. *Vestnik ZKU, Seriya «Pedagogika, filologiya, istoriya, ekologiya, geografiya»*. 3(99): 180-195. [in Russian]
- Naumova, 1980** – Naumova, O.B. (1980). Kazakhsko-russkie vzaimootnosheniya na yuge Zapadnoi Sibiri v XVIII – nachale XX vv. [Kazakh-Russian relations in the south of Western Siberia in the 18th – early 20th centuries]. *Izuchenie preemstvennosti etnokul'turnykh yavlenii*. M. Pp. 39-50. [in Russian]
- Oktyabrskaya, 2004** – Oktyabrskaya, I.V. (2004). Kazakhi Altaya: etnopoliticheskie i sotsiokul'turnye protsessy v pogranichnykh raionakh Yuzhnoi Sibiri XIX–XX vv. [Kazakhs of Altai: Ethnopolitical and Sociocultural Processes in the Border Regions of Southern Siberia (19th–20th Centuries)]. Novosibirsk, 287 p. [in Russian]
- RGVIA** – Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv [Russian State Military-Historical Archive].
- Struktury upravleniya..., 2025** – Struktury upravleniya kazakhami Zapadnoi Sibiri (konets XVIII v. – XIX v.). Sbornik dokumentov. Abenova B.S., Abenov D.K., Kupenova G.Y., Sarkenova K.A. (Comp.). *Collection of Documents*. Almaty, 2025. 552 p. [in Russian]
- Tomilov, 1983** – Tomilov, N.A. (1983). Kazakhi Zapadnoi Sibiri v kontse XVI – pervoi chetverti XIX vv. [Kazakhs of Western Siberia at the End of the 16th – First Quarter of the 19th Centuries]. *Etnogenez i etnicheskaya istoriya tyurkskikh narodov Sibiri i sopredel'nykh territorii*. Omsk, 267 p. [in Russian]
- Tomilov, 1980** – Tomilov, N.A. (1980). Tyurkoyazychnoe naselenie Zapadnosibirskoi ravniny v kontse XVI – pervoi chetverti XX vv. [Turkic-speaking population of the West Siberian plain at the end of the 16th – first quarter of the 20th centuries]. Tomsk. 276 p. [in Russian]
- Toraigyrov et al., 2025** – Toraigyrov, E.M., Abenova, B.S., Abenov, D.K. (2025). Strategy of the Expansion of the Russian Empire on the Example of the Irtysh Military Line. *Bylye Gody*. 2: 548-566.
- TsGA RK** – Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Kazakhstan [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan].

Законодательные акты по управлению казахами Западной Сибири: основание и реализация (50-е гг. XIX века)

Гульмира Бхласовна Купенова ^{a, *}, Бибигуль Сейловна Абенова ^b, Даулет Кусайнович Абенов ^b, Ержан Муратович Торайгыров ^c

^a Актюбинский региональный университет им. К. Жубанова, Актобе, Республика Казахстан

^b Казахский национальный педагогический университет им. Абая, Алматы, Республика Казахстан

^c Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, Алматы, Республика Казахстан

Аннотация. Статья посвящена анализу введения и реализации законодательных актов по управлению казахами Западной Сибири 50-х гг. XIX века. На основе широкого круга источников, нормативно-правовых актов, архивных материалов и трудов российских и казахстанских исследователей, анализируется тактика государства по интеграции кочевой степи в имперскую систему, позволившая определить причинно-следственные связи и ход реализации законодательных преобразований и административных мер. Такой подход обеспечивает комплексное рассмотрение проблемы и определение объективных выводов. В центре исследования, причины введения нового порядка формирования структуры отдельного управления казахами Западной Сибири. Показано сложившееся положение в управлении казахами Сибирского ведомства, относившихся к различным ведомствам, и их последствия, создавшие основание для введения на правобережье Иртыша нового управления. Особое внимание было уделено изменению тактики царской администрации от разрешения перехода казахов внешних округов во внутренние до их запрета, проблеме усиления конокрадства для выявления отношения царской власти к краже лошадей казахами и применения мер к их пресечению.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью комплексного изучения совершенствования системы управления казахами края. Исследование данного процесса позволяет определить основание введения законодательных преобразований и её ход реализации.

Методологическая основа исследования базируется на историко-хронологическом методе, давшем возможность анализа законодательных актов эволюции системы управления казахами Западной Сибири периода 50-х гг. XIX века. Использован аналитический метод для систематизации данных и выявления специфики применения законодательных норм на региональном уровне.

Ключевые слова: Западная Сибирь, Средний жуз, Прииртышье, Российская империя, законодательные акты, конокрадство, Семипалатинская область.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: Gulia_79_79@inbox.ru (Г.Б. Купенова)